

Вызванивать кого-то посреди ночи, чтобы тебя вытащили из бара из-за нехватки каких-то восьмисот юаней, — с Ши Янем подобный абсурд происходил впервые.

Лишь когда официант вежливо напомнил о скором закрытии и попросил расплатиться, Ши Янь вспомнил, что телефон, бумажник и пальто остались в VIP-кабинете, забронированном Ши Вэньли.

Наизусть он помнил лишь номер Ши Ана, но, взяв у сотрудника телефон, посчитал подобный звонок слишком унижительным и сбросил вызов.

Шею и поясницу ломило. Упершись локтями в колени, он опустил взгляд и уставился на алое пятно, расплывшееся по рубашке в районе живота.

Всади ему кто-нибудь нож под дых, брызги крови выглядели бы примерно так же.

Ши Янь попытался отвести взгляд от вьёвшегося вина, но с трудом смог даже повести глазами.

— Ты всё ещё не излечился? Какая жалость: тебе нравятся мужчины, а притронуться к ним ты не способен.

— За что ты так меня ненавидишь? Из-за матери или ради кого-то другого?

Голос Ши Вэньли всё ещё звенел в ушах, сливаясь с невыносимым гулом в глухой, затягивающий омут. Внизу бурлило тёмное прошлое. Ши Янь застрял в самом центре этой воронки, не в силах вырваться, и медленно погружался на дно.

В наглухо запертой комнате витал душный, развратный запах духов, смешанный с ароматом цветущих растений, словно кто-то растоптал букет и впёр его каблуками в сырую грязь.

Мужчина, чьи черты лица разительно перекликались с его собственными, мельком обернулся. Окинув его равнодушным взглядом, он безмятежно вернулся к своему занятию.

Ши Янь рванулся вперёд, сгреб его за загривок и с такой силой сжал пальцы, что едва не оторвал от пола.

Юный Ши Вэньли вывернулся из хватки. Не задерживаясь, чтобы накинуть хотя бы что-то из одежды, он потерял затекшую шею и развернулся с явным раздражением:

— В чём дело?

Весь пыл Ши Яня мгновенно улетучился; он застыл, не в силах вымолвить ни слова, чувствуя,

как к щекам приливает горячая кровь.

Судя по его виду, Ши Вэньли всё понял без слов. Небрежно разведя руки в стороны, он проговорил с ленивым сожалением:

— Сочувствую. Но не мог бы ты выйти?

Ши Янь снова вцепился ему в горло — на этот раз спереди. Пальцы сжались на кадыке, перекрывая кислород. Ши Вэньли заходился в сухом кашле, захлёбываясь воздухом.

Однако он даже не попытался разжать эту хватку. Вместо этого Ши Вэньли поднял руку и мягко прикоснулся к его голове, провел ладонью по волосам, соскользнул к раковине уха и сжал мочку, слегка массируя её.

— Поздоровайся... кхм... с гостем... — прохрипел он, обращаясь к тому, кто лежал на кровати.

Ши Янь наконец разглядел лицо второго человека. Слишком знакомые черты... Мушка под глазом трепетала вместе с длинными ресницами, придавая облику беспомощное, жалкое выражение.

Хватка Ши Яня невольно ослабла. Ши Вэньли тут же подался вперед, прижался губами к самому его уху, не переставая ласкать мочку.

Слова ядовитой змеей впились в сознание:

— Не ненавижь меня. Мы ведь одной крови.

— И оба — соучастники.

Рука Ши Яня окончательно обессилела и беспомощно опустилась.

И вот он снова стоял в той самой комнате. Сердце глухо и бешено колотилось в грудной клетке, но тело налилось свинцовой слабостью.

«Не думай об этом, — он зажмурился, судорожно отдавая себе приказ. — Не смей вспоминать».

Но кошмар не отступал, и Ши Янь никак не мог найти выход из этого замкнутого круга.

— Господин... Господин?

— Господин!

Кто-то настойчиво звал его.

Ши Янь сжал пальцы в кулаки, затем медленно распрямил их и с трудом поднял голову. Перед ним стоял официант.

Парень протягивал аккуратно сложенную рубашку, из нагрудного кармана которой торчал плотный рулончик розовых купюр.

Возможно, отстранённый и мрачный вид Ши Яня испугал сотрудника, потому что тот заговорил заплетающимся языком:

— Это... наш менеджер дал вам займы. Мы закрываемся, вам пора.

Ши Янь абсолютно не помнил, как добрался до дома. Память удержала лишь смутные отрывки: открылась и захлопнулась дверца подвернувшегося такси, а в следующее мгновение он уже стоял перед собственным порогом. Он даже не мог вспомнить, заплатил ли за проезд.

Не имея сил дойти до спальни, он рухнул на диван и уткнулся лицом в ладони, ощутив щекой плотную тканевую фактуру.

В руках оказалась та самая рубашка с деньгами в кармане.

Ши Янь отодвинул её подальше. Воротник был слегка сжат его пальцами, но рукава и карман оставались идеально гладкими — ткань явно тщательно выгладили. Внутренний ярлычок блестел безупречной чистотой, как и сама вещь.

«Форма у персонала весьма нескромная», — мелькнула смутная мысль.

Он уже собирался отложить рубашку, как вдруг уловил тонкий апельсиновый аромат. Запах показался знакомым — похоже на какой-то кондиционер для белья.

Ши Янь развернул календарь на телефоне. До совещания с представителями SL оставалось ровно три дня.

В день совещания у входа в башню W мимо Ши Яня пробежала девушка, чья обувь на мягкой

подошве издавала ритмичный звонкий стук по полированной плитке.

В одной руке она сжимала стаканчик с кофе, а вторую отчаянно вытянула вперед, но двери лифта затворились прямо перед её носом. Отменив попытку нажать кнопку, девушка с досадой хлопнула себя ладонью по лбу.

— Кто это? — спросил Ши Янь у стоящей рядом Райлы. Девушка показалась ему знакомой.

— Новая ассистентка президента Хэ из SL, — ответила Райла, тоже проследив за ней взглядом.
— Мы пересекались на том форуме. Кажется, её зовут Синди.

Заметив интерес на лице шефа, Райла решила добавить:

— Учитель Хэ ещё шутил, мол, если сложить наши имена, получится «Золушка» — Синдерелла. И пообещал, что когда проект завершится, подарит каждой по паре туфель от Jimmy Choo.

Они прошли мимо Синди. Девушка совершенно не заметила их присутствия; она обречённо разглядывала наклейку на стаканчике и, поднеся телефон к губам, записывала голосовое сообщение:

— Наследие под угрозой! Кто сейчас у кофейни, захватите айс-американо! Учитель Хэ просил именно его, а бариста перепутал и налил латте. Возвращаться некогда, спасайте!

Ей тут же пришел ответ. Синди включила запись и поднесла динамик к уху, но громкость стояла такая, что Ши Янь и Райла слышали всё до последнего слова:

— Детка, все уже в переговорной, Учитель Хэ просит тебя поторопиться! Он сказал, что латте тоже сойдёт, с усвоением лактозы у него порядок. Но если ты явишься позже президента Ши, весь этот квартал отдел SL на кофе-брейках будет пить кипяток!

На заднем плане раздался взрыв хохота, и голосом самого Хэ Мина прозвучало смешливое: «Совсем страх потеряли».

До начала встречи оставалось пятнадцать минут. Райла не сомневалась: её бескомпромиссный босс воспользуется персональным лифтом, поднимется первым и сделает так, что следующие два часа никому в той комнате будет не до смеха.

Однако небеса сжалились над Синди: обычный пассажирский лифт опустился на первый этаж раньше VIP-кабины. Убрав телефон, ассистентка юркнула внутрь, лихорадочно ткнула нужную кнопку и перевела дух. Но в сужающейся щели закрывающихся дверей она внезапно заметила Райлу — и стоящего рядом Ши Яня, в чьих руках находилась судьба всех будущих кофе-брейков SL.

Девушка застыла с открытым ртом, мысли в её голове мгновенно испарились. Райла лишь вежливо улыбнулась, спрятав за безупречной вежливостью сочувствующий взгляд.

Выйдя из лифта и направляясь к переговорной, Синди каждую секунду ощущала за спиной чужие шаги. Оглянуться она не смела, чувствуя, будто Ши Янь превратился в преследующего её злого духа. С несчастным видом переступив порог, она деревянными движениями поставила стаканчик перед Хэ Мином.

— У-Учитель Хэ... ваш кофе.

— Это с чего вдруг? Я ведь ещё даже не пригубил неправильный кофе, а уже превратился в монстра? Девушку совсем зашугали.

Жестом указав ей на свободный стул, Хэ Мин обратился к собравшимся сотрудникам отдела маркетинга, выручая растерянную помощницу:

— Это наша новая сотрудница Синди. Впервые видит такое количество боссов со стороны заказчика, переволновалась немного. Прошу отнестись с пониманием.

Присутствующие дружно заулыбались, а директор по маркетингу сети отелей Wander, Цзянь Шэн, пошутила:

— Учитель Хэ, не перекладывайте ответственность! Девушка просто боится вашего гнева, при чём тут заказчики?

Синди бросила взгляд на дверь. Убедившись, что в коридоре пусто, она облегчённо выдохнула и тихо прошептала Хэ Мину:

— Простите, президент Хэ, я виновата. Слишком копалась и внизу столкнулась с президентом Ши... По моим расчетам, президент Ши прибывает на поле боя ровно через пять секунд.

Ши Янь переступил порог переговорной аккуратно на последних словах. Хэ Мин, сидевший спиной к входу, ничего не заметил и небрежно заступился за коллегу:

— Президент Ши — настоящий джентльмен, дал тебе пару минут форы. Он ведь мог подняться на персональном лифте.

— Только потому, что VIP-лифт находился не на первом этаже, — негромко возразил Ши Янь, толкнув матовую стеклянную дверь и с абсолютным хладнокровием разоблачив эти иллюзии.

— Господин Ши, — первой поднялась Цзянь Шэн.

За ней встали и остальные присутствующие, включая горе-ассистентку. Хэ Мин тоже повернулся и встретил его с улыбкой:

— Президент Ши.

Ши Янь сдержанно кивнул. В торце стола для него приготовили отдельное кресло, однако он проигнорировал его и сел рядом с Хэ Мином.

Смотреть на проекционный экран с этого места было не слишком удобно. Заметив это, Хэ Мин переключил презентацию на титульный слайд и заботливо развернул ноутбук экраном прямо к Ши Яню.

Стоило возникнуть малейшей неясности, Ши Янь тут же вмешивался с точечными вопросами:

— Раздел стратегии подкреплён сухими цифрами?

— Разумеется. Мы опирались на аналитические отчёты по потребительскому поведению за последние два года и данные, собранные с ОТА-платформ.

— Слишком мало примеров по конкурентам.

— Понял, добавим показатели за прошлый год.

— Печатная пресса не даёт прозрачной конверсии. Зачем закладывать двадцать изданий?

— Старое поколение потребителей и профильные эксперты всё ещё высоко ценят печать. Но если вас это смущает, мы можем перераспределить бюджет в пользу социальных сетей и оффлайн-мероприятий.

Девяносто девять и девять десятых процента контрагентов без колебаний охарактеризовали бы Ши Яня как человека предельно тяжелого. У него имелся и редкий ум, и безупречный вкус: он не заставлял переписывать концепцию по сорок раз, чтобы в итоге утвердить первый вариант, и не требовал необоснованных правок. Но когда он начинал методично, пункт за пунктом, громить твою работу, помещение с комфортными двадцатью шестью градусами кондиционированного воздуха мгновенно превращалось в ледяную арктическую пустыню.

Хэ Мин, безусловно, принадлежал к той самой десятой доле процента. Встречая град вопросов, подобный антарктическому ливню, он сохранял непринуждённую доброжелательность, моментально выдавал четкие ответы и спокойно продолжал презентацию — настолько гладко, будто его никто и не перебивал.

Любой наблюдатель со стороны невольно подумал бы: перед ними идеальный союз заказчика и

исполнителя.

В середине совещания Райла в сопровождении сотрудника секретариата постучала в дверь:

— Прошу прощения за вторжение. Президент Ши угощает всех полдником.

Когда они начали выставлять угощения из фирменных пакетов, Синди не удержалась от тихого вздоха восхищения. Изысканные пирожные манили нежным сливочным ароматом, а добавок к ним полагалось по шарiku мороженого.

Пока Синди с коллегами увлеченно разглядывала десерты, пытаясь по форме и цвету угадать начинки, Хэ Мин незаметно помог Райле убрать картонные подставки из-под стаканов, аккуратно сложив их стопкой.

В отличие от разнообразной выпечки, напитки отличались спартанским единообразием: два строгих ряда прозрачных стаканов с темно-янтарной жидкостью и крупными кубиками льда. Исключительно айс-американо.

Райла поставила перед Ши Янем тарелочку с грейпфрутовым чизкейком, затем взглянула на погруженную в выбор Синди и с мягкой заботой подвинула к её руке фисташковый тарт. Повернувшись к Хэ Мину, она поинтересовалась:

— Президент Хэ, что предпочтёте?

— Спасибо, я пасс — отказываюсь от сахара, — с улыбкой ответил Хэ Мин и легким движением отодвинул пиалу с мороженым в сторону ассистентки. — Это тоже поступает в твоё распоряжение, Синди.

Хэ Мин взял один из стаканов с американо и протянул Ши Яню. Однако тот не принял напиток. Вместо этого он забрал стоявший перед Учителем Хэ стаканчик с ошибочно купленным латте, а взамен слегка подтолкнул к нему холодный американо.

Пальцы Ши Яня на мгновение коснулись пальцев Хэ Мина. Ладонь его обжигала ледяным холодом пластикового стакана, отчего короткое прикосновение сухих и теплых кончиков пальцев ощутилось невероятно отчётливо.

Ши Янь произнёс тихо — так, чтобы услышал только Хэ Мин:

— Учитель Хэ, не стоит соглашаться на меньшее.